

Лана
Венцова

ИСТИННАЯ
ДЛЯ
ДРУГА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лана Венцова

Истинная для друга

<https://litres.ru/74554024>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я — бескрылая драконица. Такого просто не бывает, но это я. Мы дружим с детства: я сбежала в библиотеку на приёме и наткнулась на него — с тех пор наша дружба длится двенадцать лет. Он дул на мою разбитую коленку, а я лепила ему компрессы на спину после падения в крапиву. Ему нужно найти истинную, чтобы вытащить из спячки своего дракона. А я? Я — как истинная подруга — всегда готова помочь. Только нужна ли теперь ему моя помощь? И нужна ли подруга?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Лана Венцова

Истинная для друга

Глава 1

Бескрылая

Мой мир огромен.

Если встать на самой высокой вершине Драконьего хребта и посмотреть на восток, увидишь человеческие королевства — пёстрые, шумные, вечно спорящие друг с другом из-за торговых путей и пограничных камней. На западе, за Серебряным морем, раскинулось эльфийское царство — леса там такие густые, что солнце не касается земли, а деревья помнят то, что люди давно забыли. На севере, под горами, гномья республика стучит молотами и считает золото, а на юге, за Пепельной пустыней, лежит демоническое княжество — тёмное, жаркое, пахнущее серой и специями.

Но в центре всего — Драконья империя.

Империя где я живу .

Города высечены прямо в скалах Драконьего хребта, будто сами горы решили дотянуться до неба. Башни растут из вершин, мосты переброшены между пиками — узкие, ажурные, сплетённые из камня и лунного света. Стены построены из тёплого золотистого камня, который на закате кажется

живым, будто империя дышит. А под всем этим — долины, зелёные и мягкие, с реками, блестящими, как расплавленное серебро.

Империя древняя и уверенная в себе. Сила её не только в армиях, хотя они есть. Сила в том, что каждый камень, каждая улица, каждый фонарь знает: здесь живут драконы. Здесь живет власть Вершителей. Здесь ценят силу, знания и как ни странно прозвучит, ценят жизнь.

Потому что дети рождаются редко.

Когда в семье драконов появляется ребёнок, это событие не только для родителей, но и для всего квартала, а иногда и города. Имя новорождённого вписывают в Большую Книгу Рода, и в этот вечер на улицах зажигают дополнительные фонари — чтобы свет был виден далеко, чтобы все знали: здесь появилось новое крыло.

Драконы женятся только на истинных. Истинная пара — это не выбор, между тем и тем, не любовь с первого взгляда, а потом прыгаете из койки в койку, не сделка между семьями. Это узнавание того с кем ты совпадаешь идеально. Во всем. Когда дракон встречает свою истинную, он знает. Всем существом, каждой чешуйкой, каждой каплей крови. И другого не будет. Никогда.

Дети обращаются в истинную форму в семь или восемь лет. Иногда чуть позже — и таких называют дозревашками, но это редкость. Все оборачиваются. Необратившихся не бывает. Просто у кого-то дракон просыпается раньше, у кого-то

— позже. Но всегда просыпается.

Всегда.

Мне девять лет, и я ещё не обратилась.

Ни в семь. Ни в восемь. Ни в девять.

Мой отец — бронзовый дракон. Моя мать — золотая драконница. Они истинная пара, и все говорят, что это красивый союз: бронза и золото, сила и тепло. У меня есть старший брат, он обратился вовремя, и его дракон гордый и сильный, и отец уже учит его летать на охоту.

А я — Лилианна. Бескрылая драконница.

Звучит как ошибка. Как трещина в идеальном узоре, который все так любят разглядывать. По драконьим меркам я хрупкая — маленькая, тонкая, с запястьями, которые брат оборачивает двумя пальцами. Но в моей крови течёт драконья кровь, и она сильнее, чем кажется. Магии во мне больше, чем у любого человека — резерв мощнее, и силёнка тоже. Но по сравнению с другими драконами... нет. Не хватает. Будто мне отмерили ровно треть и забыли долить остальное.

Драконы вокруг — любят меня. Оберегают. Жалеют. Стараются помочь. Обидеть меня считается постыдным — хуже, чем нарушить клятву, хуже, чем ударить слабого. Все знают: Лилианна — та самая, у которой дракон спит. Все ждут. И я жду.

Иногда мне кажется, что вся империя замерла и слушает, не зашевелится ли что-то у меня под рёбрами. Не раскроются ли крылья, которых ещё нет.

И вот сегодня мы идем на прием к властителю южных и северных пределов.

— Лили, ты готова?

Я обернулась. В дверях стояла мама, моя мамочка — леди Эллиара Мелтарис.

Она была красивой. Не так, как бывают красивы картины или статуи — застывшие, идеальные, мёртвые. Мама была красивой как вечер: тёплая, живая, немного усталая, но всё равно светящаяся. Золотые волосы — настоящие, драконы, не отлив, а суть — она убирала в простую косу, перевитую тонкой лентой, и несколько прядей всё равно выбивались у висков, будто даже волосы не могли усидеть на месте. Глаза у неё были янтарные, с тёплой коричневой каймой по краю радужки — я всегда думала, что это похоже на закатное солнце, которое видно сквозь мёд. Кожа чуть загорелая, с лёгким золотистым оттенком — не от солнца, от крови: золотые драконы всегда так светятся, даже в человеческой форме. Руки у неё были гладкие, тёплые, с длинными пальцами, и на безымянном — тонкое бронзовое кольцо, подарок отца. Она никогда его не снимала.

Она прислонилась к дверному косяку и посмотрела на меня — на мои растрёпанные волосы, на платье, которое я уже успела помять, потому что сидела на подоконнике и читала, — и улыбнулась. Не строго. Не с жалостью. Просто улыбнулась, как будто видела меня насквозь и всё равно считала, что я прекрасна.

— Лили, — сказала она мягко, — это твой первый настоящий приём. Не маленький ужин с соседями, не именины брата. Приём. Будет много драконов, много взглядов, много шёпота. Я знаю, что ты бы предпочла спрятаться в библиотеке с книгой и не вылезать до утра.

Я открыла рот, чтобы сказать «неправда», но она подняла руку.

— И в этом нет ничего плохого. Книги — это хорошо. Книги учат, показывают, рассказывают. Но, Лилианна, драконов бояться не нужно. Они — не задачи из учебника, которые можно решить, найдя нужную страницу. Они живые. Разные. Как и ты бываешь разной. Сегодня тебе грустно, завтра весело. И ни один из драконов не стоит того, чтобы прятаться от них.

Она подошла, присела рядом — платье зашуршало, и от неё пахло жасмином, как всегда — и убрала непослушную прядь мне за ухо.

— Ты умнее половины придворных, храбрее, чем сама думаешь. И не бойся малышка, мама всегда рядом. Хорошо?

Я кивнула. Не потому что поверила. Потому что мама верила, а её веры мне пока хватало на двоих.

Она поцеловала меня в макушку и встала.

— Идём. Отец и брат уже внизу.

Карета ехала по главной улице, и я смотрела в окно. Город жил: фонари горели тёплым жёлтым светом, на площадях гуляли драконы в человеческой форме, кто-то спорил у фонта-

на, кто-то торопился домой с свёртками. Мама сидела напротив и перебирала чётки — не молитвенные, а привычные, драконьи: янтарные бусины на бронзовой нити, отец сделал давно, ещё до брата. Брат сидел рядом со мной и молчал, но не напряжённо, а спокойно, будто ему было хорошо просто ехать и молчать. Отец — напротив, рядом с мамой — прямой, собранный, в тёмно-бронзовом камзоле, с серьёзным лицом, на котором изредка мелькала тень улыбки, когда мама его задевала локтем, будто случайно.

Мы ехали на приём к властителю южных и северных пределов. Это звучало бы волнительно. Так как Властитель лорд Каэрон Вэлмар — один из самых влиятельных драконов империи, его слово весило немногим меньше императорского указа, и весь юг и весь север держались на нём, как на хребте. Но мама говорила о нём так, будто он был просто хороший сосед, которого нужно навестить : «Он недавно расширил библиотеку. Ты бы оценила».

Резиденция властителя стояла на холме — широкая, тёплого камня, с башнями, которые не пытались казаться выше, чем были. Внутри горели сотни свечей, и пахло не воском, а чем-то древесным, тёплым — кедр, может быть. Зал был полон. Драконы стояли группами, говорили негромко, и над головами иногда проносился отблеск — кто-то не удержался и дал чешуе блеснуть. «Выпендриваются» подумала я и слегка фыркнула.

Отец сразу повёл брата к группе мужчин, которые гово-

рили о торговых путях. Папа являлся правой рукой милорда Вэлмара в торговых делах и уже подтягивал брата по своему пути. Мама задержалась у официанта сняла бокал с соком и предложила мне . А к ней уже двигались трое матрон — почтенных, тяжёлых, в тёмных бархатных платьях, с теми самыми выражениями лиц, которые говорили «мы здесь по важному делу».

— Леди Мелтарис! — голос леди Вайкрис звучал густо и уверенно. — Какое счастье! Мы как раз обсуждали фонд для южных долин — вы ведь обещали поддержку? О, это ваша дочь ?

Я выступила вперед ,слегка склонила голову и представилась

-Лилиана,-Леди сочувственно переглянулись и вздохнули.

-Какая прелестная , -пропела совсем другим тоном леди Вайкрис и повернулась к маме - наши девочки находятся в детском зале , может вы отпустите свою дочь поиграть с ними ? Компания в её возрасте очень полезна.

Мама кивнула

-Конечно ,Лили , ты можешь пройти в детский зал .

Потом повернулась ко мне, мягко погладила по плечу и шепнула:

— Найди брата, если станет скучно. И не забудь — ты здесь, и это уже смелость.

И ушла — в поток бархата и янтарных разговоров, в мир

благотворительности и фондов, где она была своей, нужной, незаменимой. Я смотрела ей вслед и думала: как она это делает? Как разговаривает с этими тяжёлыми, серьёзными женщинами так спокойно, будто это не труднее, чем завязать ленту?

А потом подумала: библиотека.

Мама сказала — расширенная. Значит, большая. Значит, там есть новые книги. Значит, там можно спрятаться.

Я огляделась. Брат ушёл с отцом. Мама — с матронами. Оставался только зал, полный драконов, которые знали, кто я, и посматривали на меня с этим мягким, сочувственным «бедняжка Лили».

И я ускользнула.

Мимо группы пожилых драконов, спорящих о ценах на руду. Мимо двух девочек моего возраста, которые хихикали над чем-то и не обратили на меня внимания. Мимо слуги с подносом — он кивнул мне, я кивнула в ответ, и уточнила дорогу. Прошла дальше по коридору, где свет был мягче, звуки глуше, а воздух пах книгами — старой бумагой, кожей, чернилами и чем-то сладковатым, как ваниль.

Библиотека была в конце коридора, за тяжёлой дубовой дверью. Я толкнула её — и замерла.

Она была огромной. Стены от пола до потолка — полки, полки, полки, и книги, книги, книги. Лестницы на колёсиках, столы с зелёными лампами, окна с видом на сад, где в свете фонарей темнели деревья. И тишина — настоящая, не

как в зале, а как в колодце: глубокая, прохладная, живая.

Я вдохнула этот запах и улыбнулась. Вот оно. Вот где мне хорошо. Вот где я не «бескрылая», не «бедняжка», не «та самая». Здесь я просто Лили, которая любит книги.

Я подошла к ближайшей полке и провела пальцами по корешкам. Тёплые, гладкие, с тиснёными буквами. «История Драконьего хребта», «Трактат о истинных парах», «Атлас южных пределов». невероятно интересно, пронеслось в моей голове и выбрав книгу я поудобнее уселась в кресло...

И тут я услышала шаги.

В дверях стоял мальчик. На вид лет одиннадцать-двенадцать, не больше. Тёмные волосы, чуть растрёпанные, камзол — тёмно-синий, верхняя пуговица расстёгнута, и выглядевший менее официально чем следовало бы. Взгляд — умный, твёрдый, совсем не детский. Такие глаза бывают у людей, которые привыкли думать быстрее, чем говорят, и говорить только когда точно знают, что сказать.

В руках он держал книгу. Я машинально прочитала корешок: «Развитие в артефакторике В. Беджависа».

И прежде чем я успела открыть рот, он спросил:

— А ты кто?

Прямо. Без приветствия, без поклонов, без «простите, что побеспокоил». Просто — «а ты кто?». Как будто мы уже были знакомы и он просто забыл, как меня зовут.

Я выпрямилась. Мамин голос в голове шепнул: «Дай им увидеть тебя». Хорошо. Пожалуйста.

— Лилианна Мелтарис, — сказала я. — А книга, которую ты читаешь, не точна.

Он моргнул.

Я заговорила дальше, потому что не могла остановиться — это случалось всегда, когда речь заходила о книгах: слова лились сами, будто я всю жизнь только и ждала, чтобы кто-то спросил.

— У нас дома есть собрание томов Аруовена Тальмори-са. Он гораздо подробнее расписывает создание артефактов второго поколения, особенно во время Первой человеческой. Беджавис опирался на его труды, но сокращал и кое-что переврал — похоже, не разобрался в классификации резонансных контуров. Тальморис даёт всю цепочку: от первичного импульса до фиксации формы. А Беджавис прыгает через три ступени и делает вид, что так и надо.

Я замолчала и вдруг осознала, что только что, стоя посреди чужой библиотеки, отчитала незнакомого мальчика за то, что он читает не ту книгу. Мне стало стыдно. Наверное, надо было извиниться. Или промолчать. Или просто представиться и не лезть с лекцией.

Но мальчик не выглядел обиженным. Наоборот — он моргнул ещё раз, медленно, а потом улыбнулся. Не усмехнулся, не осклабился — улыбнулся, и от этой улыбки что-то сдвинулось у меня внутри, будто дверь, которую я держала закрытой, чуть-чуть приоткрылась.

— Меня зовут Дариан, — сказал он. — Наследник с се-

верного по южный пределы. Приятно познакомиться, леди.

Он чуть склонил голову — не поклон, а полупоклон, как равный равному, без подобострастия и без снисхождения.

— Не подскажите, — продолжил он, и в голосе мелькнуло что-то живое, заинтересованное, — будет ли возможность увидеть эти сочинения собственными глазами?

И я поняла, что улыбаюсь. Не вежливо, не «как принято», а по-настоящему — впервые за весь этот шумный и чужой для вечер.

— Приезжайте, — сказала я. — Я покажу. Он улыбнулся и протянул руку.

— Дар, — сказал он. — Для друзей просто Дар. Согласна, Лили?

Я посмотрела на его руку. Потом на него. Потом снова на руку.

— Согласна, — сказала я и пожала. — Но мне пора. Мама волнуется, если я пропадаю.

— Я провожу, — просто сказал Дар.

Мы шли по коридору. Он был выше меня на целую голову, и я задирала голову, когда хотела на него посмотреть, но это было не обидно. Просто так получилось: я маленькая, он побольше. Как Кайдэн, только Кайдэн мой брат, а Дар — нет.

— Знаешь, — сказала я вдруг, сама не знаю зачем, — я бескрылая. Ну, то есть... совсем. Это не «крылья маленькие» или «пока не выросли». Просто нет дракона.

И тут же пожалела. Зачем я это сказала? Мы только по-

знакомились, и я сразу вываливаю на него самое неловкое, что есть. Сейчас он скажет «о, жаль» или «ну ничего» или просто кивнет так, как все кивают — с этим мягким, сочувственным «бедняжка Лили», от которого хочется провалиться сквозь пол, и точно не захочет со мной дружить. Наверно подумает, что я пытаюсь его разжалобить.

Но Дар не сказал «о, жаль». Не кивнул. Он даже не замедлил шаг. Просто чуть опустил голову, чтобы смотреть мне в глаза, а не сверху вниз, и сказал

— Да не парься, — будто я сообщила ему, что у меня нет третьей пары рук. — Я тоже немного не вытащил дракона. Ну, то есть вытащил, но там... история сложная. Долгая. Не на сегодня. Так что мы оба немножко не такие, как от нас хотят. И что?

И я не нашлась, что ответить. Просто шла рядом, стараясь не отставать, и думала: «Он тоже не такой.».

Коридор кончился, и мы вышли в зал. Свет ударил по глазам, гул голосов — по ушам, и я снова стала маленькой. Но Дар шёл рядом, и это помогало.

И тут я увидела маму. Она стояла у колонны с теми тремя матронами, потом увидела отца: лорд Ареон Мелтарис стоял рядом с мамой, прямой и спокойный, как всегда, и около него — Кайдэн, который первым заметил меня, чуть приподнял брови и едва заметно кивнул: «Тут».

А рядом с ними стоял лорд Каэрон Вэлмар.

Он меня знал. Он бывал у нас дома — не часто, но бывал.

Садился в отцовском кабинете, пил чай, слушал, как мама спорит с ним про южные дороги, и иногда, заглядывал в библиотеку. Один раз я застала его там: он стоял у полки с Тальморисом и водил пальцем по корешкам, совсем как Дар.

— А, Лилианна, — сказал он, увидев меня, и чуть улыбнулся. — Я уже думал, что ты заблудилась.

— Нет, — сказала я. — Я была в библиотеке.

Лорд Вэлмар посмотрел на Дара, потом снова на меня, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на легкое удивление.

От голоса Властителя мама прервала разговор и повернулась к нам. И тут я увидела, как её брови чуть дрогнули — совсем чуть-чуть, так, что заметила бы только свои.

— Лили, — сказала она ровным голосом, — а ты где была?

— В библиотеке, — повторила я. — С... — я запнулась, — с Даром. Он хочет посмотреть собрание Тальмориса.

Тишина. Короткая, но ощутимая, как пауза между двумя ударами сердца.

Отец чуть дернул головой. Кайден моргнул. Мама сложила руки так, как складывала, когда думала. Лорд Вэлмар смотрел на Дара с тем спокойным выражением, которое я не умела прочитать.

— Я пригласил леди Лилианну показать мне собрание Аруовена Тальмориса, — сказал Дар. Голос у него был ровный, уверенный, совсем не как у мальчика, который просит разрешение. Скорее как у того, кто уже решил и просто сообщает. — Если лорд и леди Мелтарис не против, я бы хотел

приехать.

Мама моргнула. Потом посмотрела на отца. Потом снова на Дара.

— Конечно, — сказала она, и голос её был тёплым, но я знаю: за этим «конечно» стоит целая гора мыслей, которые она пока не произносит. — Мы будем рады.

Отец кивнул — коротко, ровно, как и всё, что он делал.

— Заезжайте, — сказал он. — В любое время.

И тут Дар добавил:

— Без церемоний, если можно. Я... не очень их люблю.

А я вдруг ляпнула, не подумав:

— В библиотеке книгам не нужны церемонии!

И тут же захотела провалиться. Я это сказала. Перед лордом Вэлмаром. Перед мамой. Перед отцом. Перед всеми. Лорд Вэлмар тихо хмыкнул. Мама прикрыла рот рукой, будто прятала улыбку. Почтенные матроны тихонечко фыркнули. Кайден посмотрел на меня так, будто увидел впервые. А отец — отец просто стоял и смотрел, и в его спокойных бронзовых глазах было что-то, чего я не могла разобрать. Потом он чуть кивнул, сам себе, будто принял какое-то решение.

Но Дар обернулся и улыбнулся мне — широко, по-настоящему.

— Вот именно, — сказал он.

Приём кончался. Кареты подъезжали одна за другой, и драконы расходились — кто в карете, кто на крыльях, с шу-

мом и блеском, от которого я каждый раз вздыхала.

Дар проводил меня до нашей кареты. Сам. Не слуга, не кто-то из охраны — он просто пошёл рядом, и все расступались, и я не понимала почему. Наверное, потому что он был сын лорда Вэлмара. Или просто потому, что шёл быстро и уверенно.

У кареты он остановился. Сверху вниз, но не как смотрят на маленьких — а как смотрят на равных, просто с другой высоты.

— Лили, — сказал он. — Я приеду.

— Хорошо, — сказала я и вдруг смутилась, потому что стоять вот так, у кареты, задирая голову на мальчика, который пообещал приехать читать книги, было странно. Не плохо. Просто странно. Как будто это была сцена из какого-то другого, не моего рассказа.

— И про классификации резонансных контуров, не забудь — добавил он. — Я хочу увидеть твои закладки.

Я кивнула, забралась в карету, и мама села рядом. Отец и Кайдэн — напротив.

Карета тронулась. Я смотрела в окно, и Дар стоял на ступенях резиденции, и свет от фонарей падал на его тёмные волосы, и он чуть поднял руку — будто сказал: «Договорились».

Карета покачивалась. За окном мелькали фонари, и тени деревьев пробегали по стенкам, как тихие гости.

Мама молчала. Потом тихо спросила:

— Хорошо провела вечер?

— Да, — сказала я. — В библиотеке было тихо.

Мама улыбнулась и больше ничего не спросила.

Кайден, напротив, смотрел в своё окно, но я видела: он улыбался — едва заметно, одними уголками губ. Будто знал что-то, чего не говорил.

Отец сидел прямо, как всегда, и его лицо было спокойным. Но я заметила: он чуть повернул голову в мою сторону, и в его бронзовых глазах мелькнуло что-то тёплое. Не слово, не вопрос — просто тепло.

Я откинулась на спинку и закрыла глаза. Перед внутренним взором всё ещё стояла библиотека: полки до потолка, зелёные лампы, запах старой бумаги. И мальчик с растрёпанными волосами, который спросил «А ты кто?» — и не отвернулся, когда я ответила, не захотел жалеть.

«Дар, — подумала я. — Для друзей просто Дар».

И впервые за весь вечер мне не хотелось прятаться.

Глава 2

Вишнёвая месть

Вообще-то всё началось с Мелиссы.

Мелисса — дочь мага из человеческого королевства — была на три года старше меня, на голову выше и обладала таким выражением лица, будто всё вокруг было ей в тягость. Особенно я.

Приём у лорда Вэлмара шёл второй день из трёх. Делегация магов приехала вчера — серьёзные люди в серьёзных мантиях, с серьёзными лицами и серьёзными разговорами про потоки и стабилизацию, и очень серьёзными про торговые пошлины. Мелисса шла с ними — не как маг, а как дочь. Её отец, здоровый, рыжебородый мужчина, похожий на кузнеца, переодевшегося в бархат, всё время поправлял ей волосы и говорил: «Мелисса, выпрями спину». Она выпрямляла. И от этого становилась ещё выше. Как шептались горничные, она приехала в надежде составить пару, возможно, кто-то из драконов в ней разглядит ту самую, пока никто не разглядывал.

Так получилось, что я в это время гостила во дворце — в покоях на втором этаже, с видом на сад, с большой кроватью, с отделкой сливочного цвета, с окном в мой рост, и пахла она не стерильностью, а чем-то тёплым, вроде мёда. Комната была прекрасная — не то, что я ожидала. Нет, я не знала, чего

ожидать. Но это было лучше. Намного лучше. На столе стояла ваза с цветами, на подоконнике — стопка книг, которые кто-то (я подозреваю, что Дар) заранее принёс из дворцовой библиотеки. И ещё — подушка. Мягкая, с вышивкой, и на вышивке — дракон. Маленький, без крыльев. Я смотрела на неё долго и не могла понять: это случайно или нет. Решила, что случайно. Вышивка есть вышивка.

Мама отпустила меня на три дня — «раз лорд Вэлмар приглашает, и раз Дариан просит» — и я видела, как она переглянулась с отцом, и они оба сделали вид, что ничего. Но я-то знаю их лица. Мама думала: «Хорошо, что у Лили есть друг». Отец думал: «Хорошо, что лорд Вэлмар — наш милорд». И оба не думали про то, чем всё обернется.

И вот — наступил второй день приёма. Огромный зал, столы, музыка, драконы в парадных чешуях, маги в своих мантиях, и все едят, пьют, говорят и делают вид, что им интересно.

Дар стоял у окна. Я стояла рядом с Даром и хихикала, ведь, какой ужас, мы обсуждали гостей приёма. Меткие шутки моего друга попадали прям в точку, а сравнение мисс Мелисы с тростью дворецкого, всегда парадная, начищенная и очень прямая, почему-то показалось мне очень смешным. Которая покружив по залу вынюхав всё, что ей было доступно, а там где не вынюхала - додумала, направила свой путь к нам. А точнее она подошла к Дару. Это было видно сразу: траектория, взгляд, поворот плеч — всё было направлено на

него, а я была просто препятствие на пути, вроде колонны или кадки с пальмой.

— Здравствуйте, — сказала она, и голос у неё был такой, будто она пробовала каждое слово на вкус, прежде чем выпустить. — Мелисса Даргон. Дочь верховного мага Восточного Королевства Иберлии, делегат мирных переговоров.

И она сразу протянула руку — не для рукопожатия, а для поцелуя. Вот так, ладонью вниз, пальцы чуть расслаблены, будто говоришь: «Можешь приложиться, но только если достоин».

Дар посмотрел на её руку. Потом на неё. Потом снова на руку. И пожал. Обычно. Как здороваются люди, которые не знают, что от них ждут поцелуя.— Лорд Дариан, — сказал он. — Очень приятно. А это моя подруга, Лилианна Мелтарис. Мелисса чуть сжала губы, но тут же расслабила их в улыбку — профессиональную, как у тех торговцев, что продают мёд на ярмарке и улыбаются всем, даже если ты пришёл только посмотреть.

— Я вас раньше не видела, — продолжила она, чуть наклонив голову, и тёмный локон скользнул по плечу. — Но много слышала. Говорят, вы прекрасно разбираетесь в артефакторике. Это правда?

— Интересные сведения, — слегка усмехнулся краешком губ Дар. — Но возможно, всё возможно, мисс. Я много читаю.

— Читаете, — повторила она сладким голосом — Это похвально. Хотя, конечно, теория — это одно, а практика...

Практика — совсем другое. Мы, в Академии Севера, считаем, что без практики теория — как меч без лезвия.

— Что ж, мисс, я рад, что ваши маги осознали то, что было доступно остальным многие тысячелетия.

Я прикусила губу, чтобы не засмеяться.

Мелисса моргнула. Лицо на мгновение исказила гримаса, но она сумела взять себя в руки и снова улыбнулась — шире, мягче, и чуть шагнула ближе. Будь она среди людей вряд ли кто-то уловил эту заминку, но мы заметили.

— Вы остроумны, — сказала она. — Это редкость. Особенно среди... — она чуть покосилась в сторону зала, где драконы пили вино и смеялись, — среди тех, кто предпочитает крылья книгам.

— Мы не предпочитаем, — Дариан резко подался вперед и посмотрел на неё тяжелым взглядом — Академия Драконов лучшее учебное заведение на свете, куда стремятся со всех княжеств, царств и королевств. Вы хотели оскорбить нас и назвать дикарями?

— Приношу свои извинения, — рыжая склонила голову в реверансе и тут её голос стал тише, теплее, как будто она решила, что пора переходить от дипломатии к делу. — В знак своего извинения, Дариан, я хочу пригласить посетить наш край, я бы с удовольствием показала вам нашу библиотеку. Академия Севера — одна из лучших в человеческом королевстве, не такая конечно, как ваша, прошу меня ещё раз извинить, но Фолианты по магии, по теории потоков, по...

ну, всему, что вам интересно, там много старинных трактатов.

Она улыбнулась так мило и просяще-ну что вы сделаете глупой девушке., которая переволновалась, примите её извинения. «Вот же змея-сердито подумала я,- как ловко плетет разговор. А потом будет пойдёмте прогуляемся ,ах вот какой цветочек,ах давайте поцелуемся, папочка он меня обесчестил, пусть женится, знаем таких. Тьфу, человеческие маги!»

— Я не давал вам право называть меня по имени. Нет-на все ваши предложения. Хорошего дня . Пойдем Лилиан.- и мой великолепный друг улыбнулся мне своей самой теплой улыбкой и подставил руку.

Мелисса взбесилась, я это поняла. Да и все скоро поняли. Её взгляд скользнул по мне — сверху вниз, от макушки до кончиков пальцев, — как метлой по ступеням.

— Но мы даже не пообщались с вашей подругой , — сказала Мелисса просяще, — Лилианна Ме.. Мелюз....mmm.. прошу простить , плохо запомнила с первого раза.

— Мелтарис — сказал Дар даже не оборачиваясь, но я увидела, как неожиданно напряглись его мышцы и лицо сделалось просто каменным, а взгляд откровенно пугал.

— Мелтарис? — повторила Мелисса, такое ощущение, как будто она шерудила в памяти, как в библиотеке. И не нашла. Для неё Мелтарисы были, видимо, чем-то из учебника — древнее, но далёкое, и не очень нужное. как горы на горизонте. — Мелтарисы... это же...

— Один из древнейших драконьих родов, — сказал Дар ровно. — Старше вашего королевства, если мне не изменяет память.

Мелисса моргнула. Потом посмотрела на меня — снова сверху вниз, но уже по-другому, как будто я стала чуть крупнее. И всё же:

— Древнейший род, — повторила она, и в голосе мелькнуло что-то ехидно-тонкое и колючее. — Какое... очаровательное наследие. Жаль только, что не всем оно передаётся в полной мере. Вы же бескрылая Лилианна, каково это всё время жить в ожидании того, что вряд ли с вами случится?

Сука-вдруг выдохнул сквозь зубы Дар и воздухе сгустились тени. Дар не надо-прошептала я испуганно-зачем нам скандал.

И вот тут я должна сказать одну вещь. Я слабая. Для дракона. Бескрылая, хрупкая, та, которую на приёме хочется спрятать за мамину спину. Среди своих — я маленькая. Но среди людей — нет. Я драконица. Пусть без крыльев, но кровь у меня горячее, руки — крепче, а удар — тяжелее. Если бы я захотела, я могла бы дать Мелиссе пощёчину так, что она бы качнулась. И может быть, даже упала.

Но я не ударила. Потому что ударить — это признать, что её слова ранили. А я не хотела давать ей это удовольствие.

Резкий разворот Дара к Мелиссе я пропустила, его тьма взметнулась и укрыла живым плащом.

— Ты вероятно забыла кто ты и что ты. Я могу убить тебя

и мне и слова никто не скажет. А теперь вон с моих глаз.

И тьма опала мягко втянулась в тени и ушла. Оставив после себя одну перепуганную рыжую. Краем глаза я видела, как многие драконы повернули слегка голову в нашу сторону и кивали в такт словам. И мы ушли. А Мелисса осталась стоять у окна, и я не оборачивалась, но чувствовала её взгляд спиной, как сквозняк.

Вечером, в моей комнате, я сидела на кровати, обхватив колени, и злилась. Какая дурацкая ситуация, но она то правду сказала, я бескрылая, глупо убивать за правду.

Дар сидел на подоконнике и чистил яблоко. Мастерски, надо сказать: кожура снималась одной длинной спиралью, и он наматывал её на палец, как ленту.

— Злая, — сказал он, не оборачиваясь.

— Нет.

— Злая. Я вижу.

— Я не злая. Я... — я поискала слово. — Я я.....

— Злааяя- он протянул это слово с особенным удовольствием. — Хочешь отомстить?

Я подняла голову.

— Что?

— Мелиссе. Хочешь отомстить?

— Дар, она из человеческого королевства, Человеечка. А я — драконица. Даже бескрылая сильнее её. Побью её и что изменится, она то правду сказала? Выставляю ещё и себя истеричной душой. Дар спрыгнул с подоконника и начал расха-

живать передо мной как профессор на лекции.

—Чтоб ты знала малышка Лили, драки не всегда способ решения проблем,а женские драки вообще ужас... — он помолчал подняв палец вверх. — надо издать указ,и запретить женщинам драться- на этих словах я швырнула в него подушку, он поймал и со смехом закончил.- а с мужчиной особенно. Я про вишни Лили.

Я в шоке уставилась на него.

— Вишни?

— В саду три вишнёвых дерева. Спелые. Крупные. А Мелисса завтра сядет за завтрак в светлом платье. Светло-голубом. Я запомнил.

— Ты запомнил, в каком она платье? Что настолько понравилась?-ехидно спросила я.

— Вот колючка,я запомнил, в каком она платье, потому что оно светлое, а вишни — тёмные. Лили, это же очевидно. Меня пробило на нервное хихиканье.

— Ты ненормальный,Дар. в обед угрожал её прибить , сейчас предлагаешь тащить ночью вишни из сада,чтобы подложить ей на сиденье,-я взяла паузу и задумчиво предложила, -а не проще ли взять на кухне ?

— Так не интересно, — сказал он и откусил яблоко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.